УДК 130.2

РОЛЬ СМЫСЛА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Михайлов Иван Сергеевич,
Тюменский государственный университет,
институт филологии и журналистики,
аспирант кафедры философии,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: lucidus.equitis@gmail.com

Аннотация
В статье поставлена проблема влияния смысла на формирование цивилизации в межцивилизационную эпоху. Подробно рассматривается механизм экзистенциального диалога, а также роль смысла в этом механизме.

Ключевые понятия:
смысл,
тип смысла,
значение,
знак,
разум,
цивилизация,
экзистенциальный диалог,
ценности.

1.

Индивидуальный человеческий разум, а также его социальная форма – рациональность, в своем противостоянии служат основой для динамических процессов, протекающих в лоне любой цивилизации, и определяют этапы её развития. Если конституирующая цивилизацию рациональность исчерпала свои резервы и более не отвечает на вызовы частного живого разума, упорно рвущегося за её пределы, то весь нормативный каркас цивилизации начинает рушиться. Так погибает цивилизация, и наступает межцивилизационная эпоха. [1]

В эту эпоху многие типы рациональности, которые имплицитно присутствовали в распавшейся цивилизации и были ею подавляемы, вступают друг с другом в экзистенциальный диалог. В этом горниле рациональностей и формируется новый тип цивилизации. Этот механизм описывает цивилизационную динамику, однако что же определяет цивилизационную специфику? Иными словами, можно ли выделить некий фактор, проследив за которым в межцивилизационной эпохе, мы сможем примерно обрисовать черты складывающейся цивилизации? Отвечая на эти вопросы, необходимо констатировать, что эти черты складываются в процессе экзистенциального диалога, следовательно, проанализировав механизм этого процесса, можно будет попытаться выделить аспект, влияющий на специфику формирующегося цивилизационного типа. Таким аспектом экзистенциального диалога, на наш взгляд, выступает смысл, который играет очень важную роль в коммуникации любого типа. В данной статье мы попытаемся раскрыть проблему роли смысла как элемента экзистенциального диалога в межцивилизационную эпоху, опираясь на нормативную концепцию цивилизации. Иначе говоря, как смысл влияет на процесс формирования цивилизации и культуры в целом.

Смысл как таковой, а также его поиски всегда сопутствовали философии с самого её зарождения. Однако до второй половины XIX века смысл не обладал статусом специфической философской проблемы. Рефлексия относительно того, что же такое смысл, возникает в философской мысли при переходе к парадигме постмодерна. Старт этой рефлексии дает Г. Фреге, разделив понятия «смысл» и «значение». За ним последовала череда мыслителей, каждый из которых рассматривал смысл как отдельную философскую категорию (в том или ином качестве). К примеру, Э. Гуссерль помещал смысл в

глубины сознания и полностью изолировал его от языка. Тогда как после «лингвистического поворота» роль языка абсолютизировалась, и Г.-Г. Гадамер уже не мыслит смысла вне языковых единиц. Структуралисты и постструктуралисты занимались вопросами смысла ещё более подробно, пытаясь осмыслить феномен субъективной интерпретации текста. Так, К. Леви-Стросс полагал, что за нагромождением интерпретаций мы вполне способны обнаружить устойчивые смыслы, заключённые в самой человеческой природе. Ему в противовес, Ж. Деррида и Ж. Делёз исключали возможность обнаружения таких структур, полагая смысл скорее случайным стечением не связанных друг с другом феноменов или игрой интерпретаций. Тему смысла также затрагивали Г. Шпет, М. Хайдеггер, П. Рикер, Ю. Хабермас, Р. Барт, Л. Витгенштейн, Ж. Лиотар. Из отечественных исследователей проблемой смысла занимались Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.С.Кравец, Н.А.Трофимова.

На данном этапе необходимо дать то определение категории «смысл», которое мы будем использовать в дальнейшем, а также развести его с понятием «значение». Для начала заметим, что и смысл, и значение – это явления человеческой мысли, а, следовательно, они культурно обусловлены. Далее, дополним систему отношений «объект – знак – субъект» как минимум ещё одним субъектом, при условии, что каждый из них вовлечён в сложный процесс обмена информацией, то есть продуцирует смыслы и интерпретирует значения.

Теперь рассмотрим категорию *значение* и отследим её генезис в человеческом сознании. Возьмём некоего абстрактного субъекта, предметом восприятия которого является реальный феномен или объект, он может иметь как материальную, так и социальную природу. Этот феномен или объект реального мира можно определить в качестве *денотата*. Денотат отражается в сознании в виде ментальной копии, которую можно обозначить как *коррелят* этого денотата. Далее рассудок ищет коррелят в имеющемся у субъекта опыте. В случае если субъект имеет опыт взаимодействия с рассматриваемым денотатом, в его *рациональности* целостный ментальный образ, связанный с этим денотатом (коррелят), уже обозначен. То есть он имеет свой *знак*, как минимум, вербально название, это и означает, что денотат обладает для субъекта *значением*. Иными словами, значение – это закреплённая в рациональности связь денотата со знаком. Знак, или *означающее*, – это некий реальный объект, будь то письменные символ, сочетание символов, звук, жест и т.п., который люди исторически ассоциативно связали с иным объектом или феноменом реальности, – *означаемым*. При помощи такой ассоциативной связи можно, воспроизведя знак, вызвать в сознании собеседника представление, восходящее к объекту или феномену, которые не воспринимается в момент коммуникации. Знаки образуют сложные иерархические системы, которые в свою очередь образуют *текст*, (в наиболее расширительном понимании).

Если же субъект впервые соприкасается с неким феноменом реальности, это вызывает состояние удивления, и в дело вступает высшая познавательная способность человека – *разум*. [2, С. 7] При помощи любопытства и воображения разум творческим актом находит место неизвестному феномену в рациональности субъекта, либо, при отсутствии такой возможности, «расширяет» границы рациональности. [3, С. 120] Так или иначе, коррелят этого феномена встраивается в рациональность субъекта и обретает собственный знак. Этот знак может быть заимствован из другой рациональности, или же создан разумом, как, например, неологизм. В результате мы можем сказать, что субъект обозначил этот реальный феномен, придал ему *значение*.

Из вышесказанного понятно, что значение обусловлено языком как системой знаков. При возможной коммуникации представителей разных языков может возникнуть ситуация, в которой одному и тому же денотату могут быть приписаны различные значения, что объясняется многообразием типов рациональности. В языке одного из вступивших в коммуникацию субъектов может просто не оказаться значения, соответствующего исходному феномену, что вызовет у него удивление и работу разума по встраиванию этого феномена в его рациональность. Результат такой работы разума зависит от множества факторов, в первую очередь индивидуальных, что не позволяет прогнозировать результат. Поэтому говорить о единообразии значений в цивилизации возможно, только с поправкой на господствующую рациональность и языковую группу.

Итак, значение можно определить как исторически сложившуюся, закреплённую в рациональности ассоциативную связь между знаком и системой «коррелят-денотат», изначально никак не связанную с субстратом знака.

Что же тогда такое смысл? В первую очередь, смысл – это категория экзистенциальная, поскольку не только осознаётся, но

и переживается. Сама этимология русского слова «смысл» подсказывает нам, что смысл существует «совместно с мыслью», которая апеллирует значениями, однако сам смысл не тождественен мысли, он скорее конгруэнтен ей. Смыслы суть эпифеномены мыслей, направленные на самого субъекта мышления. У Фреге критерием различия смысла и значения выступала истинность, однако обе категории все равно определялись связью знака и денотата, безотносительно сферы субъективности. Наша же задача – показать смысл именно как категорию, восходящую к субъекту, и соответственно активно на него влияющую, что и позволит говорить о роли смысла в формировании цивилизации. Исходя из того, что смысл существует всегда *для* субъекта, можно сделать вывод, что разные люди в одном и том же значении могут находить разные смыслы, в зависимости от того, как то или иное значение влияет на их существование в качестве субъектов социума. Из этого вытекает, что смысл не обязательно логичен и рассудочно структурирован. Поскольку смысл может именно переживаться, то он включает в себя не только рассудочное понимание, но эмоциональные, волевые и разумные компоненты, иными словами – смысл целостен и личностен. К характеристикам смысла можно отнести эмоциональную оценку, соотнесение с одной из сторон в конфликтной ситуации, стремление к действию, поиску, проверке и принятию на себя ответственности. Нельзя не отметить теснейшую связь смысла и разума. Поскольку разум – это познавательная способность, всегда стремящаяся выйти за пределы имеющегося опыта, то именно разум, не удовлетворяясь рассудочным значением, постоянно ищет и создаёт смыслы. Если рациональность мы определяли как социальную форму разума [4, С. 113], то смысл можно определить как его индивидуальную, или внутреннюю, форму. Кроме того, смысл – это своего рода энтелехия разума, та цель, ради созидания которой разум остаётся в постоянной динамике.

Исходя из этих двух понятий (формы и энтелехии), можно провести различение двух типов смыслов, взяв за основной критерий язык. Пертый тип можно определить как *личностный смысл*, термин, получивший широкое распространение в психологии. Это форма разума, чисто экзистенциальный феномен, имеющий внеязыковую основу. Он отчётливо переживается в актах рефлексии, однако не всегда вербализируется даже мысленно. Этот тип исходит из глубин человеческого разума (или, согласно Гуссерлю, сознания) как его непрерывная интенция в вещи. Именно этот тип смысла можно в полном смысле слова назвать экзистенциальным, связанным с отношением и оценкой субъектом феноменов реальности.

Второй тип смысла – это энтелехия разума, или результат его работы, смысл, кодифицированный в языке. Его мы будем называть *культурным смыслом*. Этот-то тип и участвует в механизме коммуникации. Культурный смысл продуцируется человеком или приходит к нему извне, транслируется от другого субъекта или от общества в целом. Такой тип смысла может включать в себя значение, хотя и расширяет его посредством контекста понимания. Он закрепляет в культуре не только базовые понятия, но и нормативное отношение к этим понятиям в их контекстуальной целостности, т.е. то, что можно обозначить как *ценности.* Поэтому даже закреплённый в языке смысл более тяготеет к субъективности, при этом субъектом может выступать не только индивид, но социальная группа.

И всё же не существует чёткой границы, где начинался бы один тип смысла и заканчивался другой. В межсубъектной коммуникации эти типы непрерывно перетекают один в другой, они формируются друг другом и подпитывают друг друга. По сути, это просто разные регионы бытия данной категории, характеризующейся в первую очередь направленностью на субъект, не важно, извне или изнутри.

Учитывая всё вышесказанное, смысл можно определить как внутреннюю форму индивидуального разума, представленную в виде понимания места, роли и значимости какого-либо феномена для конкретного субъекта, и кодифицированную в культуре в виде ценностей.

2.

Итак, смысл есть своего рода внутренняя форма – и в то же время продукт разума, но каким же образом он влияет на цивилизацию, которую составляют коллективные, надындивидуальные субъекты в виде социальных групп со своими социальными институтами? Для ответа на этот вопрос нужно вспомнить роль разума в цивилизационном процессе, а именно, что разум на начальных этапах участвует в формировании *рациональности* цивилизации – своей социальной формы, которая опредмечивается в цивилизационных нормах. Формирование это происходит в непрерывном экзистенциальном

диалоге множества частных разумов, а, значит, и множества разных смыслов. Субъекты этого диалога вовлечены в создание коллективных субъектов – больших и малых социальных групп со своими институтами. Для создания более или менее устойчивых сообществ нужно найти основание для объединения, а это не что иное, как совпадения в смысловом поле. Именно в смысловом, а не в поле значений, поскольку в данном случае речь идёт об одинаковом отношении к цивилизационным нормам, которые будут конституировать большую часть жизни цивилизации, а, значит, и каждого индивида в отдельности. Поэтому создание смыслового поля цивилизации ставит индивидов в ситуацию серьёзнейшего экзистенциального выбора и принятия ответственности за него. Всё это подводит нас к определению экзистенциального диалога как поиска точек смысловых совпадений между субъектами общественной жизни. [5, С. 206]

В качестве предварительного итога отметим, что одна из функций смысла в цивилизационной динамике заключается в активном участии смыслов в экзистенциальном диалоге индивидуумов, формирующих рациональность, которая в свою очередь опредмечивается в цивилизационных нормах, составляющих каркас всей цивилизации.

Теперь подробнее рассмотрим механизм экзистенциального диалога. В аспекте формирования новой ментальности в экзистенциальном диалоге попытка рассмотрения данного механизма была предпринята иными исследователями. [6; 7] Нас же интересует, какую роль в экзистенциальном диалоге играет смысл, и каким образом он влияет на формирование цивилизации в межцивилизационную эпоху.

В качестве иллюстрации мы возьмём ситуацию, в которой два субъекта вступают во взаимодействие, и предметом этой коммуникации выступает некий абстрактный феномен реальности. Предположим, что в межцивилизационную эпоху две политические партии, борющиеся за установление своей рациональности в качестве господствующей, спорят о свободе слова. Сам по себе феномен свободы слова обе партии понимают более или менее одинаково, то есть в одном *значении*. Суть спора заключается в том, что они кардинально различным образом *осмысляют* этот феномен, то есть приписывают ему разные (и даже противоположные) смыслы. Одна партия воспевает важность свободы слова как неотъемлемой части современного правового государства, указывая на исключительную важность самовыражения для каждой человеческой личности. Вторая партия выступает за ограничение свободы слова, поскольку полагает, что такая свобода может служить прикрытием для оскорблений, пропаганды и распространения деструктивных для общества явлений, таких как порнография, педофилия, и пр. Как следует из этого примера, конфликт вызван расхождением в смыслах.

Безусловно, возможен обмен аргументами, отдельные из которых могут поколебать позиции оппонентов, однако если сближение смыслов не происходит, противостояние может пойти по двум сценариям. Первый сценарий предполагает, что субъекты диалога являются не сопоставимыми между собой, то есть один предстает гораздо менее значительным, малочисленным, нежели другой. Это, в свою очередь, ведёт к тому, что более сильная и многочисленная партия просто воспользуется своим преимуществом и утвердит как нормативное именно своё видение ситуации (свои смыслы и ценности), не считаясь с аргументами слабого меньшинства. Второй сценарий более сложен, так как предполагает, что субъекты диалога – сопоставимы, а, значит, простым большинством голосов вопрос решить не удастся. Так возникает ситуация конфликта, и если дело дойдёт до физического противостояния, то серьёзный урон понесут обе стороны. Становится очевидным, что придётся либо воевать, либо договариваться. И если физическое противостояние есть тупиковый путь экзистенциального диалога, то путь *взаимопонимания* – более сложен и включает в себя несколько этапов.

Сам *конфликт* можно определить как первый этап (или предпосылку) экзистенциального диалога. Межцивилизационная эпоха характеризуется дезориентацией, атомизированностью субъектов, замкнутых в едином пространстве. [8, С. 18] Рассмотрим данный этап на уровне индивидуальных взаимодействий. Как правило, в конфликтных ситуациях из вербального противостояния оппоненты переходят в физическое, однако иногда этого удаётся избежать. Этот важнейший механизм преодоления конфликта можно охарактеризовать как поиск общих смысловых точек. Для этого дискутирующие субъекты, понимая, что в осмыслении значения, о котором они спорят, договориться у них не получается, переходят к обсуждению иного значения, по которому смыслы у них, возможно, как минимум сблизятся. И так вплоть до тех пор, пока, перебрав несколько «тем для разговора», они находят значение, которое осмысляют одинаково. Нередко случается, что люди, готовые вот-вот подраться, отходят для этого в

сторонку («пойдем, отойдём!»), однако если они всё же начинают с разговора, а не с драки, вполне может оказаться, что у них полно других тем для разговора помимо той, конфликтной, и темы эти осмысляются ими одинаково. В таком случае через несколько минут обе конфликтующие стороны возвращаются на исходную площадку добрыми друзьями.

Этот мостик выводит экзистенциальный диалог на второй этап – *взаимоприятие*, характеризующийся снятием остроты конфликта, но не погашением его. Если оппоненты обнаруживают, что по какому-то значению их смыслы совпали, то для них это означает, что противоположная сторона все же не является принципиально *Другой* и способна «думать так же, как я». Этот механизм может работать не только на межличностном уровне, но и на уровне коллективных субъектов при условии, что субъекты являются сопоставимыми. Это означает, что упомянутые выше партии, обсудив свободу слова и не придя к совпадениям ни по одному пункту, для следующей сессии переговоров выбирают тему, не связанную с предыдущей, предположим не идеологического, а экономического направления, к примеру, поддержка малого и среднего бизнеса. И вдруг оказывается, что обе партии по этой теме солидарны друг с другом, осмысление этой темы сближает позиции партий, снижает напряжённость конфликта, хотя его и не снимает, поскольку о свободе слова все же договориться не удалось. В точке соприкосновения смысловых полей оппонентов возникает своеобразный канал, через который субъекты могут как бы «заглянуть» в чужое смысловое поле. Обнаружив такой коридорчик к смыслам Другого, субъект (при определённом волевом усилии) уже может гипотетически поставить себя на место оппонента и попытаться взглянуть на мир его глазами. Этот механизм в своё время подробно описали П. Бергер и Т. Лукман. [9]

Так мы переходим к третьему этапу экзистенциального диалога – *взаимодоверию*. Этот этап также не снимает конфликт полностью, но он уже позволяет субъектам вести совместную конструктивную деятельность. В такой ситуации взаимодоверия может оказаться, что у описанных выше партий смыслы, и соответственно, позиции совпадают по многим вопросам, и они могут сформировать продуктивную правительственную коалицию, вступая на путь выхода из межцивилизационной эпохи и формирования новой цивилизации.

Последние два этапа экзистенциального диалога в совокупности приводят к ситуации, когда конфликт сменяется комплементарностью, расходящиеся смыслы субъектов диалога не вступают друг с другом в противоречие, а начинают друг друга взаимодополнять, уточнять, усложнять. По прямым противоречиям достигается компромисс. Это уже не этап, а, скорее, результат экзистенциального диалога – межсубъектное *взаимопонимание*. [10, С. 50] На индивидуальном уровне (при его достижении) становится возможной полноценная коммуникация, позволяющая свободно переводить личностный тип смыслов в культурный и обратно. На уровне социальных групп коалиция становится целостным государством с определёнными, выстроенными в строгой последовательности и иерархии смыслами и ценностями, а также своей собственной рациональностью. Иными словами, рождается новая цивилизация, и какими чертами она будет обладать, зависит от тех смыслов, которые совпали у субъектов, её формировавших в самом начале.

Исходя из всего вышесказанного следует, что категория «смысл», определённая в качестве внутренней формы частного разума, выражающая его содержательную сторону, и рассмотренная в соотношении с нормативной концепцией при зарождении цивилизации, играет решающую роль в формировании свойств и качеств возникающего цивилизационного типа. Этот вывод представляется наиболее значительным, поскольку позволяет на ранних этапах зарождения новой цивилизации увидеть тенденции, которые впоследствии могут быть закреплены в качестве нормативных. Экзистенциальный диалог, основанный на поиске смысловых точек совпадения, служит механизмом цивилизационной спецификации, протекающей как на уровне индивидуумов, так и на уровне коллективных субъектов, поскольку именно в смысловом поле достигается взаимопонимание. Если в межцивилизационную эпоху различным институтам удается выстроить общую рациональность, то мы можем говорить о позитивном процессе формирования будущей цивилизации. Однако то, какие именно смыслы совпадут в экзистенциальном диалоге, в конечном итоге и определит грядущий облик формирующейся цивилизации. Будет ли она кровавой диктатурой или островом вседозволенности, реализует самодержавную вертикаль или выстроится на принципах народовластия. Таким образом, смысл играет важную, если не решающую, роль в формировании специфики цивилизации и культуры на ранних этапах развития.

---

1. Павлов, А.В. Цивилизация и межцивилизационная эпоха // Вестник Пермского университета.

Философия. Психология. Социология. 2012. N 3 (11). С. 17–26.
2. Павлов, А.В. Заметки о современности и субъективности. Модерн и пластичность. // Социум и власть. 2012. N 6. С. 5–11.
3. Михайлов, И.С. Разум в цивилизационной динамике // Вестник тюменского государственного университета. 2014. N 10. С. 116–123.
4. Михайлов, И.С. Рациональность в цивилизационной динамике // Социум и власть. 2014. N 2. С. 109–114.
5. Яркова, Е.Н., Ларин, Ю.В., Павлов, А.В. Культура и цивилизация. // Вестник тюменского государственного университета. 2014. N 10. С. 199–208.
6. Муравьев, И.Б. Представление о человеке как субъекте культуры // «Собирание» смысла через разнообразие форм европейской культуры. Тюмень: Изд-во Вектор-Бук, 2002. С. 83-91.
7. Павлов, А.В. Культурология: Учеб. пособие / А.В. Павлов [и др.]. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 364 с.
8. Павлов, А.В. Логика и методология науки: Современное гуманитарное познание и его перспективы: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 344 с.
9. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
10. Павлов, А.В., Доценко, Е.Л. Две встречи (понимание непонятного) // Человек, 1999, N 1, С. 46–59.

References

1. Pavlov, A.V. (2012) Tsivilizatsiya i mezhtsivilizatsionnaya epokha [Civilization and intercivilization epoch] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya, N 3(11). 17–26 [in Rus].
2. Pavlov, A.V. (2012) Zametki o sovremennosti i subyektivnosti. Modern i plastichnost' [Notes about modernity and subjectivity. Modern and plasticity] // Sotsium i vlast', N 6, 5–11 [in Rus].
3. Mikhaylov, I.S. (2014) Razum v tsivilizatsionnoy dinamike [Mind in civilizational dynamic] // Vestnik tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, N 10, 116–123 [in Rus].
4. Mikhaylov, I.S. (2014) Ratsional'nost' v tsivilizatsionnoy dinamike [Rationality in civilizational dynamic] // Sotsium i vlast', N 2. 109–114 [in Rus].
5. Yarkova, Ye.N., Larin, Yu.V., Pavlov, A.V. (2014) Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and civilization] // Vestnik tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, N 10, 199–208 [in Rus].
6. Murav'yev, I.B. (2002) Predstavleniye o cheloveke kak subyekte kul'tury [The idea of a man as the subject of a cultyre] // «Sobiraniye» smysla cherez raznoobraziye form yevropeyskoy kul'tury. Tyumen': Izd-vo Vektor-Buk, 83–91 [in Rus].
7. Pavlov. A.V. (2004) Kul'turologiya: ucheb. posobiye [Culturology: manual] / A.V. Pavlov [i dr.]. Tyumen: Izd-vo TyumGU, 364 [in Rus].
8. Pavlov, A.V. (2010) Logika i metodologiya nauki: Sovremennoye gumanitarnoye poznaniye i yego perspektivy: ucheb. posobiye [Ligic and methodology of a science: modern humanitarian cognition and its prospective]. M.: Flinta: Nauka, 2010. 344 [in Rus].
9. Berger, P., Lukman, T. (1995) Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. The treatiseon cognitive sociology]. M.: Medium, 323 [in Rus].
10. Pavlov, A.V., Dotsenko, Ye.L. (1999) Dve vstrechi (ponimaniye neponyatnogo) [Two meetings (understanding unknow)] // Chelovek, N 1, 46–59 [in Rus].

UDC 130.2

THE ROLE OF SENSE IN FORMATION OF CIVILIZATION

Mikhailov Ivan Sergeyevich,
Tyumen State University,
Institute of Philology and Journalism,
Graduate Student of Philosophy,
Tyumen, Russia.
E-mail: lucidus.equitis@gmail.com

Annotation
The problem of influence of the sense on formation of a civilization in intercivilizational epoch is raised in the article. The author examines the mechanism of existential dialogue mechanism and the role of the sense in this mechanism.

Key concepts:
the Sense,
type of the Sense,
the meaning,
sign,
reason,
civilization,
existential dialogue,
values.